

Прибывшим человеком был Чэнь ХаоИ, заместитель чиновника из Министерства Назначений. С тех пор как министр Юй Цзюньлян умер в тюрьме, он был несколько взволнован и нетерпелив.

Он занимал эту должность много лет и, наконец, получил возможность продвижения по службе. По логике вещей, он должен был претендовать на это место, но император долго не издавал приказа о переводе. Он не мог спать, опасаясь, что что-то может пойти не так, поэтому он подумал о том, чтобы прийти к Чжао Елань, чтобы обсудить это с ним.

В последний раз, когда он посетил особняк Чжао и получил положительный ответ, он был взволнован в течение нескольких дней после возвращения, но обнаружил, что Чжао Елань был занят своим браком и у него не было времени уделять внимание его делам. Он также услышал, что коллеги, посетившие особняк Чжао за эти несколько дней, чуть не переступили порог, и снова запаниковал. Он был не единственным, кто хотел получить эту прекрасную возможность.

Поэтому, воспользовавшись сегодняшним днем, он приготовил еще один большой подарок и пришел к нему в гости, чтобы поздравить его со свадьбой.

— Поздравляю генерала Яна и поздравляю Чжао-дарена. Это действительно благословение видеть, что вы двое так сильно любите друг друга. — Чэнь ХаоИ спокойно поднялся с земли, стряхнул пыль с одежды, взял вещи в руки и с улыбкой вошёл в главный зал.

Жаль, что он использовал неправильные средства, чтобы льстить им. Чжао Елань холодно взглянул на него, выпрямился и вернулся на свое место, даже не взглянув на Янь Минтина.

Янь Минтин улыбнулся и непринужденно сказал:

— Ты.....

— Я заместитель чиновника Министерства по делам назначений, Чэнь ХаоИ. — Чэнь ХаоИ представился уважительно, не обидевшись. Этот генерал только что вернулся в Пекин, и для него было нормальным не узнавать большинство людей в суде.

— Что ты здесь делаешь? — прямо спросил Янь Минтин. Чэнь ХаоИ нерешительно взглянул на Чжао Еланя, и Янь Минтин понял, сказав: — Кажется, ты не ищешь меня. Вы двое сперва поговорите, я выйду ненадолго.

Сказав это, он поднял свой меч и спокойно ушел, его манера поведения полностью отличалась от сцены, когда Чжао Елань уходит с большой помпой.

Чжао Елань смотрел, как он уходит, прежде чем отступить назад, чтобы спросить:

— Скажи мне, в чем дело?

Чэнь ХаоИ снова объяснил свое намерение и, прежде чем уйти, бережно вручил ему завернутые в бумагу закуски, тайно доставая из рукава купчую на дом. Он сказал шепотом:

— Это дом на севере города. Если моему господину это понравится, он может использовать его как дом для отдыха.

Чжао Елань ухмыльнулся:

— Чэнь-дарен слишком вежлив. Как я уже сказал, окончательное решение по этому вопросу находится в руках Императора, я мало что могу сказать.

— Чжао-дарен скромн. Как насчет этого, вам нужно всего лишь сказать несколько слов перед Императором, и этот дом ваш. — Чэнь ХаоИ поднял на него брови, утверждая, что, пока он готов шептать на ухо Императору и не помогать другим, в сочетании с его собственной квалификацией, это место будет легко получить.

— Ну, тогда... тебе трудно навещать меня снова и снова, так что было бы невежливо отказать. — Чжао Елань взял документ и смотрел, как он уходит, словно омытый весенним ветерком. Делать было нечего, поэтому он попросил Сяо Гао собрать вещи и отправиться на север города, чтобы посмотреть на дом.

Редко когда эти два дня были солнечными. Температура тоже повышалась, а в паланкине все еще горела палочка благовоний.

Сяо Гао положил себе на колени тонкое одеяло, открыл занавеску, чтобы посмотреть на погоду снаружи, и радостно сказал:

— Сейчас быстро теплеет, так что здоровье моего господина должно быть лучше.

Чжао Елань закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и сказал:

— Это не так просто.

— Сегодня состояние моего господина улучшилось, и он только тринадцать раз кашлянул утром, — сказал Сяо Гао. — Это потому, что ты ходил тренироваться с генералом?

— Нет. — Чжао Елань покачал головой. Он скорее поверит, что это из-за погоды.

— Что касается генерала, я думаю, что он хороший человек. Он встретил меня утром и спросил, как меня зовут. По словам управляющего Цинь, генерал знает имена всех слуг в особняке, — сказал Сяо Гао.

— Это делает его хорошим человеком? — Уголок рта Чжао Еланя дернулся. — Тогда скажи мне, я хороший человек?

— Конечно же!

Чжао Елань выглянул наружу. Оглядывались простые люди, а те, кто узнавал его, испуганно отступали на несколько шагов, опасаясь, что их поймают и посадят в тюрьму.

— Послушай, никто не считает меня хорошим человеком, поэтому твоё суждение ошибочно, — с улыбкой сказал Чжао Елань.

— Это потому, что они слепы. — Сяо Гао шлепнул себя по ноге. — Не так много осталось таких хороших людей, как вы, которые убивают людей и при этом возвращают труп их семье.

Чжао Елань подавил смех. Как будто это задело нерв, он не мог перестать громко смеяться.

— Что сделало Фужэнь таким счастливым? — Лицо Янь Минтина внезапно появилось снаружи окна.

Смех резко прекратился. Чжао Елань посмотрел на медлившего человека:

— Почему ты здесь?

— Я вышел по делам и почувствовал запах своей жены издалека, поэтому я подошел посмотреть, и это действительно ты. — Янь Минтин сделал несколько шагов вслед за паланкином, затем остановился и вошёл.

— Кто позволил тебе подняться? — недовольно сказал Чжао Елань.

— Тогда благодарю Фужэнь за то, что он был великодушен и позволил мне ненадолго присесть и позволил мне ощутить комфорт этого паланкина. — Янь Минтин скрестил руки на груди и откинулся назад, удовлетворенно вздохнув. — Эй, есть еще что поесть.

Увидев, что он собирается взять сливы с тарелки, Чжао Елань протянул руку и шлепнул его по руке.

— Грязным рукам нельзя прикасаться к моим вещам.

— Так конкретно. — Янь Минтин дважды щелкнул языком и убрал руку. Он взглянул на их маршрут через окно и спросил: — Куда мы едем?

Чжао Елань спросил в ответ:

— Куда ты идешь?

— Мне нечего делать, я могу сопровождать тебя, — неторопливо сказал Янь Минтин, держа в руках меч.

Чжао Елань некоторое время смотрел на меч, затем услышал снаружи крик. Он взглянул на него и крикнул:

— Остановите паланкин.

Трое стояли перед магазином, и несколько здоровенных мужчин вышвырнули мужчину, котящегося прямо перед ними.

Горько плача, мужчина схватил Чжао Елань за подол. Подняв голову, он увидел, что перед ним хилый юноша, и взмолился:

— Помогите мне, дайте мне займы сто таэлей, и я верну вам сто таэлей, когда выиграю! Нет, я верну тебе тысячу таэлей!

Чжао Елань смотрел, как его одежда комкается его грязными руками, и наступил ему на лицо:

— Отпусти меня, ты, просто муравей.

Сяо Гао немедленно затащил мужчину в ближайший угол. Янь Минтин не мог не бросить второй взгляд, а затем посмотрел на вывеску, висящий снаружи магазина. Посередине находился большой «игровой» персонаж, а внутри время от времени возникал переполох.

— Что ты хочешь делать в казино? — спросил Янь Минтин.

— Играть в игры, что еще? — Чжао Елань поднял ногу и вошел внутрь, оставив Янь Минтина на два шага позади.

Когда Сяо Гао вернулся, он притворился, что ведет себя естественно, и спросил:

— Гао Тан, ваш господин планировал прийти в казино?

— Нет, ах.

— Тогда куда ты идешь?

— Я не знаю. — Гао Тан почесал затылок. — Поведение милорда самое непредсказуемое. Он часто уходит, чтобы сделать что-то одно, но поворачивается и делает несколько других вещей.

Этот парень выглядел простым и честным, а его слова были то глупыми, то пронизательными. Янь Минтин не мог сказать, правда это или нет, поэтому ему пришлось сначала проследить за ним и увидеть ситуацию.

Среди бела дня люди приходили и уходили в игорный дом. Это был самый крупный игорный дом в столице. Многие люди заработали здесь много денег, и еще больше людей потеряли свое семейное состояние и покончили жизнь самоубийством в ненависти.

Но никто не стал бы сочувствовать, наблюдая волнение перед тем, как перейти к следующей азартной игре.

Эмоции всех в казино усиливались. Семь эмоций и шесть желаний, казалось, были разграблены, и в их сознании остались только слова «проиграть» и «выиграть».

Как только Янь Минтин вошел, он сразу заметил свою цель. Среди шумной, неистовой толпы Чжао Елань трезво и равнодушно сидел перед столом с ценными вещами по всему телу, привлекая внимание.

Эти игроки редко заботились о крупных делах в мире. Когда они видели детей из богатых семей, идущих в игорный дом, они бессознательно подходили, чтобы посмотреть, что произойдет в конце.

Чжао Елань выбрал самый простой путь, делая ставки только на большие или на маленькие, но тратил он экстравагантно, и его первой ставкой была дорогая нефритовая подвеска.

— Большой.

Янь Минтин протиснулся сквозь толпу и встал рядом с ним. Увидев, что он спокойно делает ставки, с видом уверенной победы, он тихо спросил Гао Тяня:

— Он не часто сюда заходит? Вы уверены?

Прежде чем Сяо Гао ответил, он услышал крик распорядителя:

— Маленький.

Янь Минтин: «.....»

Окружающие охали. После того, как так много было потеряно в начале, постепенно начались споры, и все больше и больше людей наблюдали.

Чжао Елань снял с талии еще один нефритовый кулон:

— Большой.

Распорядитель встряхнул стаканчик с костями и открыл его:

— Маленький.

Несколько раундов подряд Чжао Елань делал большие ставки, но ни один из них не выиграл.

Некоторые люди не могли не делать ставки именно против него и много выигрывали. Другие последовали их примеру и сделали небольшие ставки одну за другой.

Неподалеку это услышал еще один неудачник, который играл вокруг, и протиснулся. Когда он увидел внешний вид сидящего там человека, он был потрясен.

Обычные люди могут не знать, но это был Ли Юйчэн, сын премьер-министра, поэтому он, естественно, немного знал Чжао Еланя. Чжао Елань повсюду в суде преследовал его отца, из-за чего он затаил обиду.

Некоторое время он тайком наблюдал и постепенно увлекся игрой. Обнаружив, что Чжао Елань проигрывает каждый раунд, он внутренне высмеял его за то, что им воспользовались. Было очевидно, что распорядитель мошенничал. Чжао Елань вернулся к большим ставкам, не зная, как приспособиться к обстоятельствам. Разве это не даром деньги раздавали? Он думал, что Чжао Елань могущественен, но он был глупцом, ах.

Чжао Елань проиграл более 20 раундов подряд, потеряв все ценные вещи на теле. Распорядитель спросил его, хочет ли он продолжить, и все вокруг засмеялись. Чем больше они это делали, тем больше злили других и тем легче было заставить их безрассудно прыгнуть в яму.

Янь Минтин видел, что Чжао Елань явно решил рискнуть, и ему было немного любопытно, что еще он придумает, чтобы поставит. Неожиданно в следующий момент Чжао Елань очень естественно выхватил меч из его руки, положил его на стол и гордо сказал:

— Большой.

Янь Минтин: «.....»

— Этот меч стоит денег, а? — Кто-то спросил.

— Этот меч генерал Янь Минтин носит круглый год. Как вы думаете, это стоит денег? — спросил Чжао Елань.

Услышав это, все вздрогнули и отвернулись от игорного стола, уставившись на высокого и прямого человека рядом с ним. Чем больше они смотрели на него, тем больше чувствовали, что он внушительный и величественный.

— Но по слухам, разве генерал Янь не уродлив? Этот брат, как ни смотри на него, он не похож...

— Правильно, я слышал, что у генерала Яня толстая голова и большие уши.

— Вы нас обманываете.

Все высказали свое мысли и высказали свое мнение, но распорядитель предложил взять меч и спросить у людей наверху. Чжао Елань согласно кивнул.

Примерно через четверть часа распорядитель вернулся, сложил руки чашечкой и сказал:

— Это действительно генеральский меч.

Все ахнули. На мгновение они не знали, удивляться ли тому, что генерал Янь такой красивый, или тому, что генерал Янь тоже пришел играть в азартные игры.

— Подожди, подожди, если он генерал Янь, то кто ты? — Кто-то спросил.

Как только были сказаны эти слова, в шумном казино наступила минутная тишина — смеют ли они спрашивать, кого генерал Янь будет сопровождать в игорный дом на второй день своей свадьбы, и будет готов встать рядом с ним и предложить свой меч?

У каждого был ответ в сердце, и каждый смотрел на него по-своему.

Чжао Елань слабо улыбнулся, не отвечая, и повернулся к распорядителю:

— Мы можем начать?

Как только игра началась снова, все снова пристально уставились на стол. Некоторые смельчаки делали небольшие ставки, но больше людей не решались делать ставки.

Все уставились на чашку для костей, а через некоторое время воскликнули:

— Она снова маленькая!

Среди бессмысленных насмешек толпы Чжао Елань удрученно встал, чтобы уйти, но кто-то врезался в него.

— Как впечатляет. — Ли Юйчэн высокомерно взглянул на него, словно забыл, что сегодня уже потерял все. Он также тайно сделал две небольшие ставки, и только благодаря Чжао Еланю ему удалось отыграть немного денег на карманные расходы. — Когда вы будете свободны, вы осмелитесь сыграть в азартные игры с этим молодым мастером?

— В любое время, я с нетерпением жду этого.

Чжао Елань на мгновение посмотрел на него, но Янь Минтин заблокировал его:

— Ты просто так потерял мой меч?

Чжао Елань пожал плечами, вышел за дверь игорного дома и сказал, не оглядываясь:

— Если вы делаете ставку, вы должны принять проигрыш. Просто зайдите в игорный дом и попросите его. Используйте свою личность, чтобы поднять вопрос, никто не посмеет забрать вещи генерала.

Янь Минтин угрюмо ушел, а Чжао Елань в хорошем настроении отправился в ближайший ресторан. Денег на оплату счета не было, поэтому он некоторое время сидел в отдельной комнате, и человек, одетый как официант, предложил деньги:

— Мой господин, возьмите эти вещи обратно.

Чжао Елань просмотрел их, забрал несколько слитков серебра, чтобы оплатить счет, и вернул нефритовые подвески:

— Дела идут хорошо, это награда для вас.

— Спасибо, мой господин, тогда этот меч...

Чжао Елань взглянул на него и резко сказал:

— Просто держи его у себя и больше не позволяй мне его видеть. Никому не позволено выкупить его.

— Да.

Чжао Елань удовлетворенно наблюдал, как меч исчез из поля зрения. Дважды постукивая пальцами по чашке, он спросил:

— Ли Юйчэн часто в последнее время приходил в игорный дом?

— Да. Согласно вашим указаниям, мы время от времени позволяем ему выигрывать несколько раздач, чтобы он приходил чаще.— Мужчина спросил: —..... Нам нужно перейти прямо к делу?

— Незачем. — Вспомнив высокомерное отношение Ли Юйчэна, Чжао Елань улыбнулся. — Еще не время.

Теперь, когда надоедливый Янь Минтин ушел, по первоначальному плану он совершил еще одну поездку на север города и увидел, что дом неплох. Только тогда он вернулся в Особняк Генерала в теплом ореоле сумерек.

— Ты вернулся как раз вовремя, пойдем со мной на тренировочную площадку. — Янь Минтин подошел к нему и собирался уйти, держа его за руку.

— Чем ты планируешь заняться? — Мозг Чжао Еланя заболел, когда он услышал слова «тренировочные площадки».

— Тренироваться.

— Я не пойду, отпусти меня!

Когда его тянули и дергали у ворот, он обнаружил, что это чувство, когда им манипулируют другие, было очень ненавистным. Чжао Елань был так раздражен, что без колебаний вытащил меч стражника у ворот, но прежде чем он успел поднять его, почувствовал холодок на шее.

Янь Минтин двинулся быстрее, подобрав нож другого охранника и прижав его к его горлу. Он с улыбкой спросил:

— Хочешь еще раз воспользоваться этим трюком?

Чжао Елань опустил глаза и некоторое время смотрел на него, затем молча вложил меч обратно в ножны.

Янь Минтин поднял брови:

— Ты пойдешь тренироваться?

Чжао Елань:

—.....Разве нельзя тренироваться в особняке?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14545/1288557>